

УДК 343.2.01(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-7-76-83

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Б.Д. Какешов, А.О. Жэналиева, С.Р. Бобушев

Аннотация. Исследуется развитие ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в становлении уголовного законодательства Кыргызской Республики со времен действия обычного права кыргызов и по настоящее время. Отмечается, что особенности современной регламентации ответственности за данные виды преступлений зародились еще во времена древних кыргызов и видоизменялись с учетом развития как государственных образований, так и политико-правовых систем, действовавших в конкретный период политического устройства страны. Автор фрагментарно остановился на проведенной уголовной политике в период СССР, на основах уголовного законодательства союзных республик, осуществил их анализ, закрепил схематично и более детально рассмотрел особенности ответственности исследуемых преступлений с момента вхождения Кыргызстана в состав России и по настоящее время.

Ключевые слова: обычное право кыргызов; развитие ответственности; уголовная политика законодательства; национальная безопасность; государственная безопасность; основы конституционного строя; ретроспективный анализ.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КОНСТИТУЦИЯЛЫК ТҮЗҮЛҮШТҮН
ЖАНА МАМЛЕКЕТТИК КООПСУЗДУКТУН НЕГИЗДЕРИНЕ
КАРШЫ КЫЛМЫШТАР ҮЧҮН ЖООПКЕРЧИЛИКТИ КАЛЫПТАНДЫРУУ
ЖАНА ӨНҮКТҮРҮҮ МАСЕЛЕСИ**

Б.Д. Какешов, А.О. Жэналиева, С.Р. Бобушев

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамдарын калыптандырууда конституциялык түзүлүштүн негиздерине жана мамлекеттин коопсуздугуна каршы кылмыштар үчүн жоопкерчиликти өнүгүшү кыргыздардын адаттагы укугу колдонулган мезгилден тартып азыркы учурга чейин изилденген. Кылмыштын бул түрлөрү үчүн жоопкерчиликти заманбап жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрү байыркы кыргыздардын доорунда пайда болуп, өлкөнүн саясий түзүлүшүнүн белгилүү бир мезгилинде иштеген мамлекеттик түзүлүштөрдүн да, саясий-укуктук системалардын да өнүгүшүн эске алуу менен өзгөргөндүгү белгиленген. Автор СССР мезгилинде жүргүзүлгөн кылмыш саясатына, союздук республикалардын Кылмыш-жаза мыйзамдарынын негиздерине фрагменттүү токтолуп, аларды талдоону ишке ашырды, схемалык түрдө бекитти жана Кыргызстандын Россиянын курамына кирген учурдан тартып азыркы учурга чейин изилденип жаткан кылмыштардын жоопкерчилигинин өзгөчөлүктөрүн деталдуу карап чыкты.

Түйүндүү сөздөр: кыргыздардын адаттагы укугу; жоопкерчиликти өнүктүрүү; мыйзамдарды кылмыш-жаза саясаты; улуттук коопсуздук; мамлекеттик коопсуздук; конституциялык түзүлүштүн негиздери; ретроспективдүү талдоо.

TO THE ISSUE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST THE FOUNDATIONS
OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM AND STATE SECURITY
IN THE KYRGYZ REPUBLIC

B.D. Kakeshov, A.O. Zheenalieva, S.R. Bobushev

Abstract. This article is devoted to the study of the development of responsibility for crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state in the formation of the criminal legislation of the Kyrgyz Republic from the time of the operation of the customary law of the Kyrgyz people to the present. The author rightly notes that the features of modern regulation of responsibility for these types of crimes originated in the times of the ancient Kyrgyz and were modified taking into account the development of both state entities and political and legal systems that operated during a specific period of the political structure of the country. The author fragmentally dwelt on the criminal policy carried out during the USSR period on the basis of the criminal legislation of the Union republics, analyzed them, fixed schematically and dwelt in more detail on the specifics of the responsibility of the crimes under study from the moment Kyrgyzstan became part of Russia to the present.

Keywords: Kyrgyz customary law; development of responsibility; criminal policy of legislation; national security; state security; foundations of the constitutional system; retrospective analysis.

Принцип историзма является основополагающим научным подходом к развивающейся и изменяющейся действительности, в связи с чем считаем, что любое явление может быть оценено правильно только в процессе развития, включая исторические связи, зависимости и закономерности, следующие друг за другом в разные периоды времени [1, с. 170].

Исследование преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства как социально-правового явления должно учитывать условия его формирования, чтобы в ходе политико-правового анализа проследить развитие и становление уголовно-правовых норм и оценить их современное состояние.

Авторы присоединяются к мнению известного исследователя истории науки Б.М. Кедрова, который отмечал, что «изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее, предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс» [2].

С данным высказыванием нельзя не согласиться, поскольку успешная теоретическая разработка уголовно-правовых проблем борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, по мнению авторов, невозможна без исследования генезиса существования традиционного обычного права.

В науке уголовного права существует лишь небольшое количество работ, посвященных

праву дореволюционного периода. Без сомнения, некоторые ученые затрагивали в своих трудах данную тему, но из целенаправленных и достаточно полных исследований указанной темы могут быть названы только работы профессора К. Нурбекова «История государства и права Киргизской ССР» [3] и доцента С.К. Кожоналиева «Обычное право кыргызов» [4].

Система государственного управления Кыргызской Республики была основана на обычном праве. Соблюдение той или иной группой людей общепринятых норм поведения, то есть обычая, называется «адатом». Данный термин происходит от арабского слова «адат», означающего обычай, правила поведения, принятые той или иной группой людей или действующие в определенной местности и соблюдаемые, главным образом, в силу привычки [5].

Другими не менее важными и в какой-то мере даже основными были нормы шариата, действующие одновременно и одновременно с адатом, зачастую лишь изредка по причинам географического и исторического сменяющие и дополняющие друг друга. К примеру, шариат выделял такие виды преступлений, как проявления бунта, мятежи против правителей, отсутствие повиновения власти, покушение на свержение муфтия и т. д. [6].

Авторы статьи считают, что эволюция современных политико-правовых норм об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства

в Кыргызской Республике во многом включили в себя нормы уголовной и иной ответственности в разные исторические периоды построения отечественной правовой системы. И предлагаются основываться на подходе, согласно которому большая часть из них возникла благодаря как нормам ответственности, действовавшим в адате и шариате, так и нормам ответственности, возникшим в ходе эволюции российского уголовного законодательства, ставшего зачатками современных нынешних кыргызских норм, сначала явившихся основой в дореволюционный, послереволюционный и советский периоды развития уголовной-политики. В связи с этим авторы считают правильным в рамках данной статьи также фрагментарно остановиться на основных источниках российского законодательства.

Процесс развития законодательства о преступлениях и наказаниях, в том числе касающихся национальной безопасности, в Российской Федерации формировался и проходил в унисон с развитием самого государства, где, как отмечают ученые, сам процесс централизации как единой страны приходился на конец XV – начало XVI века. Поэтому такие преступления, как бунт, убийство своего господина или измена находят свое отражение в 1 общерусском акте правового характера в Судебнике 1497 года [6]. Следующим, не менее важным правовым актом, внесшим существенные дополнения, стал Судебник 1550 года, который, наряду с другими составами, включал пункт о сдаче города своему неприятелю [7].

Вопросы уголовно-правовой охраны политических интересов приобрели особую системность в Соборном Уложении 1649 года [8], которое было единственным нормативным актом в этой сфере вплоть до издания Петром I уголовного законодательства, разделяющего Военский и Морской уставы. В свою очередь, вопросы уголовно-правовой охраны политических интересов здесь были расширены и усилены, вплоть до применения ответственности за злые умыслы и недонесение о них [9].

Проект Уголовного уложения 1903 года в числе классификации политических преступлений включил в себя составы Военского и Морского устава Петра I. Одной из новелл того времени явилось разделение ответственности

внутренней и внешней безопасности государства, например, ответственности за нападение на императора и за государственную измену.

Развитие уголовного законодательства не стояло без движения, поскольку Своды законов Российской империи требовали дополнительного внимания и дополнения новыми составами, которые никак не могли не появиться в таком нормативном правовом акте, как Устав о наказаниях уголовных и исправительных. Преступления делились на два вида: государственная измена и преступления против Императора и членов его семьи [10].

Раскрывая суть основных тенденций развития уголовного законодательства и уголовной политики государства, начиная с октября 1917 года, необходимо отметить следующие важные моменты:

- накал классовой борьбы, олицетворением которого стал Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. [11];
 - обращение СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. [12] и т. п.;
 - первый кодифицированный уголовный закон Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [13].
- Именно в Уголовном кодексе 1922 года были сформированы такие понятия, как «шпионаж», «диверсия» и «измена родине».

Своего рода главный в этой сфере процесс законотворчества был начат после образования СССР и окончания гражданской войны, когда в 1927 году ЦИКом СССР был принят нормативный правовой акт в виде общесоюзного Положения о государственных преступлениях и преступлениях против порядка управления, содержание которого стало неотъемлемой частью Уголовного кодекса 1926 года [14].

Так, раскрывая дальнейшую политическую трансформацию уголовного законодательства, нельзя не отметить Уголовный кодекс Советской Киргизии 1960 года, совместивший в себе особенности исторически сложившихся национальных уголовно-правовых норм и структуру общесоюзных начал уголовного законодательства [15].

Развитие уголовной ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в становлении уголовного законодательства Кыргызской

Таблица 1 – Уголовный Кодекс Киргизской ССР от 1960 года.
Глава «Государственные преступления»

УК Киргизской ССР 1960 года Введенного в действие Законом Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года и действовавшего по состоянию на 1 июля 1996 года		
Обособленная часть. Глава первая. Вид 1. Государственные преступления		
Особо опасные государственные преступления		
1.	Статья 58	Измена родине
2.	Статья 59	Шпионаж
3.	Статья 60	Террористический акт
4.	Статья 61	Террористический акт против представителя иностранного государства
5.	Статья 62	Диверсия
6.	Статья 63	Вредительство
7.	Статья 64	Призывы к насильственному свержению или изменению советского государственного и общественного строя или насильственному нарушению единства территории Союза и Киргизской ССР
8.	Статья 64-1	Призывы к совершению преступлений против государства
9.	Статья 65	Пропаганда войны
10.	Статья 66	Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации
11.	Статья 67	Особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся
Вид 2. Государственные преступления. Иные государственные преступления		
12.	Статья 68	Нарушение национального, расового равноправия и равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии
13.	Статья 68-1	Оскорбление или дискредитация государственных органов или общественных организаций (Исключена Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 27 июля 1989 года – Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1989 год, N.14)
14.	Статья 69	Разглашение государственной тайны
15.	Статья 70	Утрата документов, содержащих государственную тайну
16.	Статья 70-1	Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну
17.	Статья 71	Бандитизм
18.	Статья 71-1	Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений
19.	Статья 72	Контрабанда
20.	Статья 73	Массовые беспорядки
21.	Статья 73-1	Руководство запрещенной забастовкой
22.	Статья 74	Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу
23.	Статья 74-1	Уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы
24.	Статья 75	Уклонение от призыва по мобилизации
25.	Статья 76	Уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов
26.	Статья 77	Незаконный выезд за границу и незаконный въезд в Кыргызскую Республику
27.	Статья 77-1	Нарушение иностранными гражданами порядка пребывания в Кыргызской Республике и транзитного проезда
28.	Статья 78	Нарушение правил международных полетов
29.	Статья 79	Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта
30.	Статья 80	Повреждение путей сообщения и транспортных средств
31.	Статья 81	Изготовление или сбыт поддельных денег
32.	Статья 82	Нарушение правил о валютных операциях (Исключена Законом Республики Кыргызстан от 3 марта 1992 года – Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1992 год, N.41, ст. 162)
33.	Статья 83	Недонесение о государственных преступлениях
34.	Статья 83-1	Укрывательство государственных преступлений
Итого:		34 состава преступлений

Республики 1960, 1997, 2017 и 2021 годов представлено в таблицах 1–4.

Первая глава особенной части Уголовного кодекса Киргизской ССР от 1960 года, действовавшего по 01 июня 1996 года, включала в себя главу о преступлениях против государства (государственных преступлениях), которые были разделены на виды (особо опасные и иные государственные преступления) [16]. Государственные преступления состояли из 34 составов преступлений, среди которых 11 относились к особо опасным, а 23 – к иным государственным. При этом, статьи с 58 по 62, 66 и 67 в числе санкций включали в себя смертную казнь.

Произошедшие после подписания «Беловежских соглашений» 1991 г. события, формирующиеся в связи с ними новые экономические, политические и социальные отношения, создание на современных территориях СНГ гражданского общества и новой государственности, образование новой независимой республики – Кыргызстана – дали новый толчок поиску оптимальных путей проведения уголовной политики в сфере предупреждения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. В связи с чем разработчики нового уголовного законодательства Кыргызской Республики должны были решить следующие задачи:

- 1) привести законодательство в соответствие с современной иерархией социальных ценностей, принятых в демократическом правовом государстве, в соответствии с конституциями названных государств, согласно которым высшей ценностью является человек, его права и свободы;
- 2) согласовать законодательство с общепринятыми международными нормами;
- 3) рационально использовать мировой опыт, лучшие правовые решения, выработанные правоприменительной практикой других государств и т. д.

Вышеуказанные задачи решались на основе Модельного уголовного кодекса стран СНГ, разработанного на основании Постановления Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 28 октября 1994 г. «О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества Независимых государств» и одобренного этой же ассамблеей 17 февраля 1996 г. [17] Рекомендательные положения Модельного уголовного кодекса СНГ были учтены, и в 1997 г. в Кыргызской Республике появилось новое уголовное законодательство.

Как видно из таблицы 2, разработчики уголовного законодательства Кыргызской Республики 1997 года разрешили вопросы приведения уголовного законодательства, а именно привели исследуемые нормы в соответствие с принятыми за основу демократическими ценностями и Конституцией нашей республики. Также необходимо отметить, что из 34 составов государственных преступлений остались лишь 15, и это было сделано из-за изменения объектов уголовно-правовой охраны, указанных в современных целях и задачах уголовного закона 1997 года, где основной уклон был сделан на демократические ценности, охрану прав и свобод человека и гражданина.

В период с 2007 года была проведена частичная уголовная политика путем реформирования уголовного законодательства в целом и исследуемой главы в частности, где в дополнение к имеющимся составам появилась статья 2951 «Сепаратистская деятельность». Также в рассматриваемую главу были включены статья 2991 «Организованная деятельность, направленная на

возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды», статья 2992 «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций», а в 2015 году законодатель дополнил главу 29 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики новой статьей 2993 «Финансирование экстремистской деятельности» [18].

Особо необходимо отметить, что 2017 год стал годом проводимых масштабных реформ в системе правосудия и правоохранительных структур, что однозначно не могло не затронуть и уголовное законодательство Кыргызской Республики. В итоге, был принят новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики, введенный в действие с 1 января 2019 года. Внесенные в него изменения во многом дополнили смысл и содержание закрепленных деяний и перечня наказаний за их совершение. В части изменений в главе преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, в количественном плане они уменьшились на два состава, а в качественном – статья 294 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Посягательство на жизнь или здоровье государственного или общественного деятеля» и статья 298 «Диверсия» были исключены из главы о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства Уголовного кодекса Кыргызской Республики, и, по мнению авторов, ошибочно вообще оказались вне поля уголовно-правовой охраны. Несомненно, важным в главу 43 Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 года стало дополнение ответственности и за само создание экстремистской организации, но все же не менее интересным остается и вопрос понятийного аппарата в части толкования экстремизма по Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года (г. Шанхай, КНР), которая ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 10 апреля 2002 года № 50.

Таблица 2 – Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 1997 года.
Глава «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»

№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года (период действия с 1 октября 1997 года по 31 декабря 2018 года)	
Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 292	Государственная измена
2.	Ст. 293	Шпионаж
3.	Ст. 294	Посягательство на жизнь или здоровье государственного, или общественного деятеля
4.	Ст. 295	Насильственный захват власти или насильственное удержание власти
5.	Ст. 295 ¹	Сепаратистская деятельность
6.	Ст. 296	Вооруженный мятеж
7.	Ст. 297	Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя
8.	Ст. 298	Диверсия
9.	Ст. 299	Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
10.	Ст. 299 ¹	Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
11.	Ст. 299 ²	Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций
12.	Ст. 299 ³	Финансирование экстремистской деятельности
13.	Ст. 300	Разглашение государственной тайны
14.	Ст. 301	Утрата документов, содержащих государственную тайну
15.	Ст. 302	Передача или собирание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну
Итого:		15 составов преступлений

Таблица 3 – Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2017 года.
Глава «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»

№	Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 года (введен в действия с 1 января 2019 года по 27 октября 2021 года)	
Глава 43. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 307	Государственная измена
2.	Ст. 308	Шпионаж
3.	Ст. 309	Насильственный захват власти
4.	Ст. 310	Публичные призывы к насильственному захвату власти
5.	Ст. 311	Сепаратистская деятельность
6.	Ст. 312	Вооруженный мятеж
7.	Ст. 313	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)
8.	Ст. 314	Создание экстремистской организации
9.	Ст. 315	Изготовление, распространение экстремистских материалов
10.	Ст. 315 ¹	Финансирование экстремистской деятельности
11.	Ст. 316	Разглашение государственной или военной тайны
12.	Ст. 317	Утрата носителей сведений, содержащих государственную или военную тайну
13.	Ст. 318	Передача или собирание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну
Итого:		13 составов

Таблица 4 – Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2021 года.
Глава «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»

Уголовный кодекс Кыргызской Республики		
2021 года (период действия с 28 октября 2021 года по настоящее время)		
Глава 41. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
1.	Ст. 323	Государственная измена
2.	Ст. 324	Шпионаж
3.	Ст. 325	Диверсия
4.	Ст. 326	Насильственный захват власти
5.	Ст. 327	Публичные призывы к насильственному захвату власти
6.	Ст. 328	Сепаратистская деятельность
7.	Ст. 329	Вооруженный мятеж
8.	Ст. 330	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)
9.	Ст. 331	Создание и финансирование экстремистской организации
10.	Ст. 332	Изготовление, распространение экстремистских материалов
11.	Ст. 333	Разглашение государственных секретов
12.	Ст. 334	Утрата носителей сведений, содержащих государственные секреты
13.	Ст. 335	Передача или собирание с целью передачи иностранным сведений, составляющих служебную тайну
Итого:		13 составов

Завершая анализ эволюции ответственности за рассматриваемые преступления, необходимо уделить внимание уже новому Уголовному кодексу Кыргызской Республики от 2021 года, который действует с 28 октября 2021 года и по настоящее время. Работа по его созданию началась еще в апреле 2021 года и не раз подвергалась критике со стороны разработчиков действовавших ранее кодексов и юристов. Хотелось бы отметить, что в целях устранения пробелов только за период с 2019 по 2020 годы Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики внес около 285 изменений и дополнений в кодексы и принял около 20 законов о поправках. В связи с этим в сентябре 2021 года он был возвращен президентом на доработку. Исследуемая нами глава не поменяла своего названия, в количественном плане присутствуют также 13 составов, создание и финансирование экстремистской организации стало одним уголовно-правовым запретом и, восполняя пробелы предыдущего законодательства, была возвращена статья 325 УК Кыргызской Республики «Диверсия», а разглашение государственной и военной тайны стало ответственностью за разглашение государственных секретов.

Таким образом, анализируя отечественный опыт осуществления правовой политики в сфере развития и становления уголовного законодательства об ответственности за преступления

против основ конституционного строя и безопасности государства, необходимо отметить, что рассматриваемые преступления прошли в своем развитии длительный практический и теоретический путь эволюции, начиная от примитивных конструкций обычного права кыргызов и Русской правды и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном уголовном законодательстве Кыргызской Республики

Сегодня Кыргызстан признал современную систему приоритетов, провозглашенную в новой действующей Конституции Кыргызской Республики и ратифицированных республикой международных нормах, курс на создание демократического общества, декриминализацию, либерализацию и гуманизацию правовых отношений, в которых человек, его права, и свободы являются высшей социальной ценностью. Соответственно, и охрана данного конституционного строя и безопасности государства от внешних и внутренних угроз как реализация этих прав и свобод стала одним из важных направлений уголовно-правовой политики Кыргызской Республики.

Поступила: 10.02.23; рецензирована: 27.02.23;
принята: 01.03.23.

Литература

1. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1997.
2. *Кедров Б.М.* История науки и принципы ее исследования / Б.М. Кедров // *Вопросы философии*. 1971. № 9.
3. *Нурбеков К.Н.* История государства и права Киргизской ССР / К.Н. Нурбеков. Фрунзе: Мектеп, 1970.
4. *Кожоналиев К.А.* Обычное право кыргызов / К.А. Кожоналиев. Бишкек, 2000.
5. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003.
6. *Судебник 1497 года* / под ред. Б.Д. Грекова. URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
7. *Судебник 1550 года. Судебник Ивана IV* // Российский государственный архив древних актов. URL: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/sudebnik-ivana-iv> (дата обращения: 15.01.2023).
8. *Соборное уложение 1649 года*. URL: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_25.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
9. *Устав воинский Петра I от 30 марта 1716 года*. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения: 15.01.2023).
10. *Уголовное уложение 1903 года*. URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/186/186> (дата обращения: 15.01.2023).
11. *Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 года*. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 15.01.2023).
12. *Обращение СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой»*, Постановлением кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/index.html> (дата обращения: 15.01.2023).
13. *Уголовный кодекс 1922 года*. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 14.01.2023).
14. *Дьяков С.В.* Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность / С.В. Дьяков. М.: Норма, 1999.
15. *Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 года, введенный в действие Законом Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года и действовавшего по состоянию на 1 июля 1996 года*. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/205084> (дата обращения: 13.01.2023).
16. *Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 года, введенный в действие Законом Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года и действовавший до 1 июля 1996 года*. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/205084> (дата обращения: 12.01.2023).
17. *Модельный кодекс для стран СНГ* // Правоведение. 1996. № 1.
18. *Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года*. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 12.01.2023).